2007112149

О населении

Пользуемся случаем, чтобы сообщить читателям числовыя данныя о населении городовъ (въ томъ числѣ и столицы) и селеній С.-Петербургской губерніи за послѣднее трехлѣтіе. Свѣдѣнія за этотъ періодъ времени имѣютъ особое значеніе потому, что собраны по улучшеннымъ противъ прежняго способамъ, введеннымъ здѣшнимъ статистическимъ комитетомъ.

Общее число жителей въ С.-Петербургской губерніи было: въ 1862 году 1,154,527, въ 1863 г. 1,174,174, въ 1864 году 1,153,406 д., среднимъ числомъ 1,160,700 человѣкъ. Изъ этого числа въ столицѣ мужескаго пола 318,740, женскаго пола 217,880, всего 536,620 д. *), въ прочихъ городахъ муж. пола 66,140, женскаго 31,734, всего 97,874, въ уѣздахъ муж. пола 261,082, женскаго 265,124, всего 526,206, а во всей губерніи муж. п. 645,962, женскаго 514,738, итого, какъ показано выше, 1,160,700 д.

При соображеніи числа населенія съ пространствомъ С.-Петербургской губерніи (39,140 квадр. верстъ) густота населенія опредѣлится въ 29 чело-

*) Цифра петербургскаго населенія за 1864 годъ, по неокончанію разработки матеріаловъ, собранныхъ переписью, составлена чрезъ причисленіе къ цифрѣ 1863 года числа родившихся и исключеніе числа умершихъ въ 1864 году.

вѣкъ на каждую версту. Подобная плотность населенія, какъ видно изъ «Статистическихъ таблицъ *министерства внутреннихъ дѣлъ за 1856 годъ*», существуетъ во Владимірской губерніи и Бессарабской области. Изъ прочихъ губерній Россіи 15 имѣютъ *бо́льшую плотность*, въ томъ числѣ Подольская, гдѣ на 1 в. приходится 47 чел., и Московская, гдѣ плотность 55 чел.; въ остальныхъ губерніяхъ *плотность населенія менѣе*. По тѣмъ же таблицамъ общая плотность населенія Россіи около 13 чел. на 1 кв. версту. Слѣдовательно, Петербургская губернія *все-таки принадлежитъ къ числу губерній* густонаселенныхъ.

Если сравнимъ цифры населенія Петербургской *губерніи за каждый изъ разсматриваемыхъ нами* годовъ, то увидимъ, что колебанія ихъ заключаются въ довольно тѣсныхъ предѣлахъ; такъ, для столицы въ каждомъ изъ трехъ годовъ населеніе не выходило изъ предѣловъ 53 десятковъ тысячъ, а разница начиналась съ тысячъ (въ 1862 году 53*2*,227, въ 1863 г. 53*9*,475, въ 1864 г. 53*8*,092); въ прочихъ городахъ губерніи, вмѣстѣ взятыхъ, во всѣ годы удерживается 9 десятковъ тысячъ, а разница начинается съ тысячъ; въ уѣздахъ же колебанія значительнѣе: тамъ остаются неизмѣнными 5 сотенъ тысячъ, а разница начинается съ десятковъ тысячъ. Это зависитъ, по всей вѣроятности, отъ слабаго контроля при собираніи свѣдѣній по селеніямъ. Наименьшее колебаніе встрѣчается въ числѣ лицъ женскаго пола; въ столицѣ считалось въ первомъ году 209, во второмъ 221 и въ третьемъ 222 тысячи, въ городахъ 31, 32 и 30, въ уѣздахъ 265, 267 и 262 тысячи женщинъ.

Изъ общей цифры населенія губерніи, выведен-

ной по трехлѣтней сложности, приходится: на столицу 46.2, на города 8.5, и на уѣзды 45.3% жителей. Если же устранить отъ сравненія столицу, то на каждые 100 человѣкъ населенія причтется: на города 15 и на уѣзды 85—почти таже пропорція, какая, по свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, показана по Бессарабской области. Вообще въ Россіи пропорція между городскимъ и сельскимъ населеніемъ составляетъ 10:90; слѣдовательно плотность населенія городовъ С.-Петербургской губерніи и безъ столицы превосходитъ среднюю плотность городскаго населенія имперіи, что̀ ставитъ эту губернію, какъ мы сказали выше, въ число мѣстностей густо-населенныхъ.

Если разсматривать численность населенія по поламъ, то окажется, что въ Петербургской губерніи на каждые 100 мужчинъ считается женщинъ: въ столицѣ 65.2, въ городахъ 48.7, въ уѣздахъ 100.5, во всей губерніи 79. Вообще въ Россіи эти отношенія составляютъ: въ городахъ 86.5, въ уѣздахъ 105, въ общемъ итогѣ 103.3 женщинъ. Такимъ образомъ столица, вмѣстѣ съ другими городами губерніи, по отношенію числа мужчинъ къ числу женщинъ значительно удаляется отъ той нормы, какая выведена для всей имперіи. Въ сельскомъ населеніи относительное число женщинъ близко къ этой нормѣ. Фактъ этотъ объясняется значительнымъ приливомъ къ Петербургу и сосѣднимъ съ нимъ городамъ, служащимъ дополненіемъ его обширной и административной дѣятельности, рабочаго класса безъ своихъ семействъ, пребываніемъ войскъ и пріѣздомъ на время лицъ разныхъ сословій и профессій для исканія мѣстъ и веденія своихъ дѣлъ. По переписи 1863 года, въ столицѣ

сочтено мужчинъ изъ сельскихъ сословій 113,686, нижнихъ воинскихъ чиновъ 55,188 и около 40,000 лицъ разныхъ сословій, женатыхъ, но проживающихъ безъ своихъ женъ, а въ Кронштадтѣ, по переписи за тотъ же годъ, показано низшаго воинскаго сословія 26,830 человѣкъ.

Нужно замѣтить, что всѣ приводимыя здѣсь цифры выражаютъ количество населенія за одинъ опредѣленной моментъ времени въ году; въ теченіе же каждаго года количество и составъ населенія, разумѣется, подвергаются болѣе или менѣе значительнымъ перемѣнамъ, и одна изъ причинъ измѣненій заключается въ приливѣ и отливѣ рабочихъ, приходящихъ на фабрики и заводы, на суда, для разныхъ лѣтнихъ подѣлокъ, на производство работъ по устройству новаго Ладожскаго канала и проч., а также въ переѣздѣ петербургскихъ жителей на дачи.

Милліонное населеніе столицы и губерніи безпрестанно пріращается также естественнымъ путемъ чрезъ рожденіе до пяти десятковъ тысячъ младенцевъ ежегодно. Въ 1862 г. родилось 49,004, въ 1863 году 49,083, въ 1864 году 48,880, что̀ составляетъ по трехлѣтней сложности 48,989 (въ томъ числѣ мальчиковъ 25,147, дѣвочекъ 23,842). Изъ этаго количества приходится: на столицу, мальчиковъ 10,226, дѣвочекъ 9,744, итого 19,970, на города м. 2,316, дѣв. 2,205, итого 24,496. Если число рожденій выразимъ въ процентныхъ отношеніяхъ къ числу наличныхъ душъ обоего пола, то придется: въ столицѣ 3,7, въ городахъ и уѣздахъ 4,6, вообще въ губерніи 4,2, или иначе: въ столицѣ рождается ежегодно одинъ младенецъ на 27 жителей, въ прочихъ городахъ и селеніяхъ 21, вообще

въ губерніи одинъ на 23. Вообще въ Россіи это отношеніе составляетъ 100: 3,5, или 1 на 28 человѣкъ. Значитъ, по Петербургской губерніи число рожденій превышаетъ нормальное число, выведенное для всей имперіи. Если будемъ сравнивать число рождающихся дѣтей разныхъ половъ, то найдемъ, что число мальчиковъ превышаетъ число дѣвочекъ и что пропорціональное отношеніе между новорожденными двухъ половъ, выведенное для городовъ и особо для уѣздовъ, не представляетъ большой разности: такъ на 100 мальчиковъ приходится дѣвочекъ: въ столицѣ и въ прочихъ городахъ 95,2, въ селеніяхъ 94,8. По «Статистическимъ таблицамъ министерства внутреннихъ дѣлъ», отношеніе рождающихся мальчиковъ къ числу дѣвочекъ показано: въ городахъ 100: 93,2, въ уѣздахъ 95,8, вообще въ губерніяхъ 95,6. Слѣдовательно и по выводу, сдѣланному для всей имперіи, оказывается, что мальчиковъ рождается болѣе нежели дѣвочекъ; но за то пропорція для городскаго и сельскаго населенія иная. Въ Петербургской губерніи, какъ мы замѣтили, отношеніе числа рождающихся обоего пола въ городахъ и уѣздахъ почти одинаковое, между тѣмъ какъ по имперіи вообще превышеніе числа рождающихся мальчиковъ противу дѣвочекъ слабѣе въ городахъ, нежели въ селеніяхъ. Этотъ фактъ замѣченъ и въ другихъ странахъ, напримѣръ въ Бельгіи, гдѣ таблицы рождаемости ведутся съ большою тщательностью, а также во Франціи, гдѣ Кетле по четырнадцати милліонамъ наблюденій нашелъ, что отношеніе числа рождающихся мальчиковъ къ числу дѣвочекъ составляетъ 106,38: 100, т. е. на 100 мальчиковъ рождается 94,2 дѣвочки—пропорція очень близкая къ выведенной для Петербургской губерніи.

Впрочемъ, вышеприведенное отношеніе числа рождающихся мальчиковъ къ числу рождающихся дѣвочекъ не составляетъ явленія, повторяющагося съ постоянною правильностію. Отношеніе это, какъ нѣкоторые думаютъ, обусловливается отчасти возрастомъ родителей; такъ, профессоръ Гофакеръ, по производимымъ въ Германіи наблюденіямъ, полагаетъ, что когда мать старше отца, то мальчиковъ родится меньше, нежели дѣвочекъ, и что тоже самое бываетъ, когда родители одинхъ лѣтъ.

Въ общей массѣ существъ, вызываемыхъ къ жизни по естественному закону поддержанія рода человѣческаго на землѣ, пробиваются среди общества тернистыми путями десятки тысячъ дѣтей, заклейменныхъ позорнымъ именемъ незаконнорожденныхъ. Въ разсматриваемой нами мѣстности ихъ бываетъ до 5,330 ежегодно; число это составляетъ около одной-девятой части общаго числа рождающихся дѣтей. Такое отношеніе приводитъ и Кетле въ своемъ сочиненіи «Человѣкъ и развитіе его способностей» относительно Берлина за послѣдніе годы XVIII столѣтія. Послѣ того число незаконныхъ дѣтей, однако, тамъ увеличилось. Въ Петербургѣ число незаконныхъ дѣтей составляетъ около $^1/_3$ числа законныхъ, или на 1 рожденіе незаконное приходится рожденій законныхъ 3,48. Въ Парижѣ, по свидѣтельству Кетле, въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія приходилось 1 незаконное рожденіе на 2,84 законныхъ рожденій. Такимъ образомъ въ Парижѣ на 28 законныхъ рожденій было почти 10 незаконныхъ, тогда какъ въ Петербургѣ это же число приходится почти на 35 законныхъ. Значитъ, у насъ фактъ незаконнорожденій не дошелъ до тѣхъ размѣровъ, какіе встрѣчаются въ другихъ стра-

нахъ. Сравнивая случаи незаконныхъ рожденій за разные годы, нельзя замѣтить, чтобы они годъ отъ году увеличивались, и желательно, чтобы это и не было такъ: извѣстно, что незаконнорожденные, по своему положенію, лишены возможности свободно пользоваться тѣми благами, которыя доступны дѣтямъ въ кругу семейства, и потому они бываютъ большею частію слабаго тѣлосложенія и рѣдко достигаютъ зрѣлаго возраста.

Замѣчаемое статистиками ежегодное повтореніе однихъ и тѣхъ же цифръ въ количествѣ рожденій встрѣчается и въ здѣшнемъ краѣ. Свѣдѣнія о числѣ родившихся въ послѣдніе три года показываетъ, что въ столицѣ два года было по 20 и одинъ годъ 19 тысячъ родившихся; въ прочихъ городахъ по 4, въ уѣздахъ по 24 тысячи; вообще же въ губерніи число родившихся колебалось между 48 тысячами безъ малаго и 49 тысячами съ небольшимъ.

Къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія о числѣ родившихся не совсѣмъ полны. Мы не имѣемъ данныхъ о случаяхъ мертворожденій, которые, судя по матеріаламъ, собираемымъ въ чужихъ краяхъ, вѣроятно бываютъ и у насъ почти въ той же пропорціи, т. е. число мертворожденій къ общему числу родившихся, надо полагать, относится какъ 1 : 20. По собраннымъ Кетле свѣдѣніямъ, въ девяти большихъ европейскихъ городахъ приходится въ общей сложности одинъ мертворожденный на 22 рожденія, самая большая пропорція, замѣченная по гор. Страсбургу, составляетъ 1 : 11. Если къ приведенному нами выше числу родившихся прибавимъ, гадательно, двадцатую часть, то все число рождающихся въ Петербургской губерніи составитъ болѣе 51,000

ежегодно. Число умершихъ за послѣдніе три года составляетъ: въ столицѣ муж. пола 11,655, женскаго 8,231, всего 19,886; въ городахъ муж. пола 2,619, женскаго 1,559, всего 4,178; въ уѣздахъ муж. п. 10,841, жен. 9,943, всего 20,784, во всей губерніи муж. п. 25,115, женскаго 19,733, всего 44,848. Если къ этому числу прибавить непоказываемое въ метрическихъ книгахъ предположенное нами число мертворожденныхъ, т. е. $^1/_{20}$ всего числа родившихся, или около 2,400, то получимъ, что ежегодно умираетъ болѣе 47,000. Эта цифра, по сравненіи съ числомъ родившихся, обнаруживаетъ весьма слабое приращеніе народонаселенія въ разсматриваемой нами мѣстности. Дѣйствительно, въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ естественная прибыль по всей губерніи только въ 1862 г. достигала 6,863 человѣкъ; въ 1863 г. прибыль составляла 3,033, а въ 1864 г. только 2,526 человѣкъ. Въ столицѣ же и прочихъ городахъ въ этомъ послѣднемъ году оказалась уже убыль на 1,460 чел., изъ которыхъ на первую приходится 1,383, а на послѣдніе 77. Причиною были появившіяся въ концѣ прошлаго года болѣзни. Только значительная противъ прежняго прибыль населенія въ деревняхъ на 3,986 дала увеличеніе числа жителей въ общемъ итогѣ по губерніи. По трехлѣтней сложности, прибыли приходится: на столицу 85, на города 343, на уѣзды 3,712, вообще на губернію 4,140, что составятъ на каждые 10,000 душъ приращенія: въ столицѣ 1, въ городахъ 30, въ уѣздахъ 70, во всей губерніи 30. Такое незначительное приращеніе населенія составляетъ отступленіе отъ общей, подмѣченной для Россіи, нормы, а именно 85 на 10,000. Только цифра процента, полученнаго для сельскихъ

обывателей здѣшней губерніи, довольно близко подходитъ къ этой нормѣ. Впрочемъ, если взять отдѣльно нѣкоторые годы, то можно и въ нашей мѣстности встрѣтить такой же размѣръ процента естественной прибыли, какой Кетле приводитъ, напримѣръ, для Франціи, именно на 10,000—65 чел. Такая прибыль была по Петербургской губерніи въ 1862 году.

При сравненіи числа умирающихъ съ числомъ наличнаго населенія получимъ на 100 человѣкъ: въ столицѣ умирающихъ 3,7, въ городахъ 4,2, въ уѣздахъ 3,9, во всей губерніи 3,8, т. е, въ столицѣ 1 изъ 27, въ городахъ изъ 23, вообще въ губерніи изъ 26 человѣкъ. Отношеніе это по всей Россіи составляетъ 100: 3,49, или 1 изъ 28. Такимъ образомъ, смертность въ Петербургской губерніи сильнѣе нежели вообще по имперіи, и въ уѣздныхъ городахъ губерніи она сильные, чѣмъ въ столицѣ и въ деревняхъ. Цифры, выведенныя для Петербурга, представляютъ сходство съ показанными у Кетле для Амстердама и Дрездена; но въ Вѣнѣ, напримѣръ, смертность сильнѣе: тамъ умираетъ одинъ изъ 22 человѣкъ; въ Парижѣ и Лондонѣ она, напротивъ, слабѣе: въ первомъ умираетъ одинъ изъ 31, во второмъ изъ 46. Если принять во вниманіе, что по общимъ выводамъ, сдѣланнымъ для Европы, смертность на сѣверѣ слабѣе, чѣмъ въ центрѣ и на югѣ, и составляетъ одинъ смертный случай на 41 жителя, то нельзя не признать, что въ С.-Петербургской губерніи смертность довольно велика.

Что касается до пропорціи смертныхъ случаевъ для разныхъ половъ, то собранныя по Петербургской губерніи свѣдѣнія показываютъ, что на каждые 100

смертныхъ случаевъ для мущинъ приходится женщинъ: въ столицѣ 70,7, въ городахъ 61,2, въ уѣздахъ 91,6, вообще въ губерніи 78,5. Пропорція эта значительно уклоняется отъ тѣхъ выводовъ, которые значатся по «статистическимъ таблицамъ» министерства внутреннихъ дѣлъ, именно въ нихъ показано для городовъ 73.4, уѣздовъ 98.6 и вообще для имперіи 95.2. Общеизвѣстный фактъ, что смертность между городскимъ населеніемъ сильнѣе противъ сельскаго, подтверждается и въ отношеніи городовъ Петербургской губерніи, за исключеніемъ впрочемъ столицы. Что касается средней жизни жителей здѣшняго края, то она представляетъ цифру неблагопріятную для населенія. По Рикману средняя жизнь въ Англіи опредѣляется въ 33 года; во Франціи эта цифра, по свидѣтельству Кетле, составляетъ 32 года. По Петербургской же губерніи средняя жизнь составляетъ для мужескаго пола: въ городахъ 26 лѣтъ, въ деревняхъ 25 лѣтъ; для женщинъ: въ городахъ 25 лѣтъ, въ деревняхъ 20 лѣтъ. Эти послѣднія цифры указываютъ, между прочимъ, на ту особенность, представляемую населеніемъ Петербургской губерніи, что мужескій полъ, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, въ отношеніи продолжительности жизни, выигрываетъ передъ женскимъ, тогда какъ, напримѣръ, въ Бельгіи обратная пропорція.

Если будемъ разсматривать смертность по возрастамъ, то замѣтимъ, что наибольшая смертность между дѣтьми: изъ всего числа умирающихъ младенцевъ до 5-ти-лѣтняго возраста болѣе половины, а изъ нихъ двѣ-трети составляютъ тѣ, которые не достигли одного года. Съ пятилѣтняго возраста

смертность круто слабѣетъ и остается такою до 30-ти лѣтъ въ городахъ и до 45-ти лѣтъ въ деревняхъ; около этихъ лѣтъ смертность сильна, затѣмъ она опять постепенно ослабѣваетъ до преклонной старости, когда смертность, разумѣется, опять сильна. Эти факты вполнѣ согласны съ замѣченнымъ статистиками явленіемъ, что смертность сильна какъ въ первые годы жизни, такъ и послѣ зрѣлаго возраста.

Число умершихъ въ каждый годъ не представляетъ того постоянства, которое, какъ сказано выше, подмѣчено нами относительно числа родившихся. Такъ въ городахъ, начиная съ 1862 года, число умирающихъ годъ отъ году увеличивалось; въ уздахъ же во второй годъ оно увеличилось, а на третій уменьшилось сравнительно съ обоими предшествовавшими годами. Изъ этого видно, что въ разсматриваемой нами мѣстности, число смертныхъ стучаевъ повторяется не съ тою правильностію, съ какою случаи рожденія, хотя оба эти акта зависятъ болѣе отъ вліянія естественныхъ причинъ, нежели отъ свободной воли человѣка. Напротивъ того, относительно тѣхъ актовъ, которые по видимому наиболѣе зависятъ отъ личнаго произвола человѣка—мы говоримъ о бракахъ—замѣчается, что число ихъ довольно постоянно повторяется изъ года въ годъ. Это явленіе замѣчено и въ другихъ странахъ, напримѣръ, въ Бельгіи, гдѣ доказано, что число браковъ въ отношеніи къ населенію бываетъ ежегодно одно и тоже, и что подобное же постоянство обнаруживается и въ отношеніи состава брачныхъ паръ, т. е. пропорція вступающихъ въ бракъ холостыхъ съ дѣвицами, холос-

тыхъ съ вдовами, вдовцовъ съ дѣвицами и вдовцовъ съ вдовами бываетъ въ разные годы почти одинакова.

По трехлѣтней сложности совершено было браковъ: въ столицѣ 4,587, въ городахъ 802, въ уѣздахъ 3,960, всего въ губерніи 9,349. Сравнивая эти числа съ количествомъ населенія, находимъ, что на каждые 100 душъ обоего пола приходится браковъ: въ городахъ 0.8 и въ уѣздахъ 0.7 браковъ, или иначе изъ каждой 1,000 вступаетъ въ бракъ въ городахъ 8 человѣкъ, т. е. 1 изъ 117 въ уѣздахъ изъ 1,000 7, или одинъ изъ 124. Вообще въ Россіи совершается на 100 жителей 0,9 браковъ, т. е. въ большей пропорціи, чѣмъ какая выведена нами для Петербургской губерніи. Сравнивая число браковъ по губерніи за разные годы, находимъ, что оно было весьма постоянно за нѣкоторое время; такъ въ столицѣ въ 1862 году было 4,791 браковъ, въ 1863 году 4,799, т. е. на 8 больше, а въ другихъ городахъ: въ 1863 г. 3,690, въ 1864 г. 3,697, т. е. на 7 больше; вообще же число браковъ годъ отъ году уменьшалось.

При распредѣленіи числа браковъ по вѣроисповѣданіямъ находимъ, что для лицъ православнаго исповѣданія оно колебалось: въ городахъ между 33 и 42 сотнями, въ уѣздахъ между 28 и 37 сотнями; единовѣрческихъ браковъ было въ 1-й и во 2-й годъ по 7, въ 3-й—9; католическихъ въ городахъ 160, 150, 137; протестантскихъ въ городахъ 618, 628, 658, въ уѣздахъ 641, 699, 756; въ Кронштадтѣ браковъ было 193, 201 и 214.

Петербургскій статистическій комитетъ, при подробной разработкѣ свѣдѣній за 1863 годъ, сдѣ-

лалъ слѣдующіе выводы относительно состава населенія по сословіямъ, вѣроисповѣданіямъ и грамотности.

На 100 жителей приходится:

	Въ Спб.,	въ проч. городахъ,	въ уѣздахъ,	въ губерніи.
Сословія.				
дворянство	13.3	8.1	0.8	7.1
духовенство	0.9	0.7	0.6	0.8
городскія	23.0	15.8	1.8	12.8
сельскія	29.8	13.8	87.2	54.6
военныя	17.4	54.8	4.5	14.6
разныя	15.6	6.8	5.1	10.1
вѣроисповѣданія.				
православное	84.9	81.6	81.1	82.9
католическое	3.2	4.1	0.3	1.9
протестантское	10.3	13.0	17.4	13.3
прочія	1.6	1.3	1.2	1.4
грамотныхъ	55.5	45.3	15.8	36.5

Собственно по Петербургу, сверхъ того, добыты слѣдующіе результаты о возрастѣ и семейномъ состояніи: на 100 жителей приходится дѣтей до 15 лѣтъ 14, взрослыхъ до 60 лѣтъ 4; несемейныхъ 57, семейныхъ 32, вдовыхъ 11.

Оказывается, что въ Петербургѣ болѣе всего сельскихъ сословій, затѣмъ слѣдуютъ городскія и военныя сословія, и наконецъ дворянство; по вѣроисповѣданіямъ преобладаютъ православные, за ними слѣдуютъ сперва протестанты, потомъ католики; по возрастамъ первое мѣсто занимаютъ взрослые, второе дѣти, третье старики; по семейному состоянію болѣе всего безбрачныхъ.

По частямъ города, наибольшій процентъ сельскаго населенія встрѣчается въ Александро-невской части, гдѣ болѣе всего фабрикъ, за тѣмъ въ Спас-

ской, Московской, Рождественской, Васильевской и Нарвской; значитъ, сельскія сословія преобладаютъ въ крайнихъ предѣлахъ города. Городскія сословія преобладаютъ въ центральныхъ частяхъ города, въ Московской, Литейной и Казанской, дворянъ больше въ Коломенской, Петербургской и Литейной. Военныхъ въ Петербургской, Адмиралтейской и Нарвской. Духовенство распредѣлено довольно равномѣрно по частямъ города, исключая Александро-невской части, гдѣ духовныхъ сравнительно больше, что̀ объясняется существованіемъ двухъ монастырей. Въ тѣхъ частяхъ города, гдѣ въ значительномъ числѣ проживаютъ городскія сословія и дворяне, процентъ протестантскаго населенія довольно высокъ; католиковъ наиболѣе въ Адмиралтейской части. Взрослыхъ наиболѣе въ Московской части, затѣмъ въ Спасской, Литейной и Васильевской; дѣтей больше въ Спасской, Московской и Литейной. Наименѣе дѣтей въ Александро-невской и Выборгской частяхъ. Стариковъ и женатыхъ болѣе всего въ Александро-невской части, гдѣ преобладаетъ сельское населеніе. Наибольшій процентъ дѣтей оказывается въ Петербургской части, что̀ можно объяснить тѣмъ, что эта часть города занимаетъ по числу проживающихъ въ ней дворянъ и чиновниковъ второе мѣсто. Менѣе всего дѣтей въ Александро-невской части, занимающей послѣднее мѣсто по числу женщинъ. Холостыхъ наиболѣе въ Спасской и Московской частяхъ, гдѣ проживаетъ значительное число ремесленниковъ, дѣвицъ наиболѣе въ Литейной части, гдѣ вообще женщинъ много и великъ процентъ дворянскаго сословія. Сравнивая число холостыхъ съ числомъ дѣвицъ, получимъ

самую неблагопріятную для мужчинъ, ищущихъ брачнаго союза, пропорцію въ частяхъ Нарвской, Выборгской и Спасской. Вдовцевъ наиболѣе въ Московской части, а вдовъ въ Литейной. По числу грамотныхъ, части города слѣдуютъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Петербургская, Нарвская, Литейная, Казанская, Выборгская, Александро-невская, Адмиралтайская, Васильевская, Коломенская, Московская и Спасская, т. е. по грамотности во главѣ всѣхъ частей стоятъ тѣ части, гдѣ значительное число лицъ мужескаго пола и преобладающее сословіе дворянское; въ концѣ же стоятъ тѣ, которыя населены преимущественно сельскимъ сословіемъ.

При сравненіи числа жителей Петербурга съ его пространствомъ по частямъ города оказывается, что наибольшая густота встрѣчается въ центральныхъ его частяхъ, населенныхъ преимущественно городскими сословіями; къ границамъ города населеніе рѣдѣетъ, измѣняясь въ своемъ составѣ по сословнымъ отличіямъ; на окраинахъ столицы населеніе ея незамѣтно сливается съ населеніемъ сельскимъ.

Представленныя нами статистическія данныя о народонаселеніи столицы и окружающей ея мѣстности, отмѣченной границею С.-Петербургской губерніи, собраны по улучшеннымъ способамъ, ручающимся за ихъ вѣрность. Конечно, по незначительному періоду времени, къ которому онѣ относятся, и по тѣсному кругу предметовъ, которымъ они ограничены, они не могутъ служить опорною точкой для окончательныхъ изслѣдованій по статистикѣ; но они составляютъ не маловажный матеріалъ для будущихъ статистиковъ здѣшней, почти не тронутой въ этомъ отношеніи, мѣстности. Статистика у

насъ въ настоящее время нуждается именно въ хорошихъ матеріалахъ, для оцѣнки и обработки которыхъ, быть можетъ, еще не наступило время.

П. И.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16-го іюня 1865. г.

(Изъ № 148 «Спб. Вѣд.» 1865 года.)

—

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.